

Калужская Казанская чудотворная икона Божіей Матери и памятники ея церковно-народнаго прославленія.

(Историческая замѣтка).

Въ многочисленномъ рядѣ святыхъ и чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, прославленныхъ силою Свыше, въ нашемъ отечествѣ, Калужская Казанская чудотворная икона является одною изъ самыхъ замѣчательныхъ, и—въ рѣдкомъ отношеніи. Касательно чудотворныхъ иконъ обычно нынѣ, среди другихъ нежелательныхъ проявленій невниманія къ священной отечественной старинѣ, существуетъ не мало проявленій: незнанія, маловѣрія, сомнѣнія въ чудотворности иконъ, отрицанія чудотвореній, даже путаницы въ понятіяхъ и принятыхъ для ихъ выраженія словахъ. Нерѣдко встрѣтить православныхъ, которые не знаютъ истиннаго значенія словъ: явленная, чудотворная, чтимая икона. Не рѣдкость слышать, что явленная икона это — икона чудесно написанная. Между тѣмъ, какъ явленная икона есть обычно икона нѣкогда кѣмъ либо изъ людей написанная и бывшая долгое время въ чествованіи кого либо, а потомъ: или забытая, или потерянная, или за ветхостью закопанная въ землю, или пущенная на льдинѣ по рѣкѣ, или куда либо заложенная. Такую то икону, дѣло рукъ человеческихъ, Божественная сила и беретъ изъ забвенія и являетъ людямъ,—иногда благодатно обновляя, какъ напри- мѣръ, „скорбященскую“— „всѣхъ скорбящихъ Радости“—въ

СПБ—гѣ,—источая чрезъ нее токи благодатной помощи страждущему человѣчеству. Нѣкоторые отождествляютъ слово *явленная* съ словомъ *чудотворная*, что не всегда правильно. Въдѣ часто чудотворная икона и не бываетъ явленною. Явленная, внѣ обычныхъ условій найденная—напр. стоящею на воздухѣ, надъ водою, на деревѣ, въ сіяніи, иногда не сразу бываетъ и чудотворною. Равно и чудотворною часто бываетъ икона, происхожденіе которой извѣстно, знаемо всѣмъ или многимъ людямъ. Чудотворная икона—это икона, послѣ молитвы предъ нею люди скоро и сверхъ естественныхъ обстоятельствъ получаютъ исполненіе своихъ молитвъ и исцѣленія отъ недуговъ въ частности. *Чтимая* же икона та, которая многими признается и читается какъ чудотворная, но еще это не подтверждено явными для всѣхъ проявленіями благодати Божіей. Почему—вещественное изображеніе Спасителя, Богоматери и святыхъ является источникомъ для проявленій Божіей благодати—то дѣло Божьяго таинственнаго смотрѣнія. Если мы припомнимъ, что для исцѣленія слѣпца Христосъ Спаситель нашелъ полезнымъ изъ плюювенія въ землю сдѣлать брѣвие и имъ помазанные глаза стали здоровыми,—и если обратимъ вниманіе на то, что тѣнь апостольская, вагъ бы ихъ икона—подобіе ихъ личности, цѣлила людей, то преподаваніе исцѣленій чрезъ иконы или изображеніе святыхъ, Святѣйшей всѣхъ святыхъ Богоматери и Бога—вочеловѣчившагося—уже станетъ доступнѣе нашему пониманію. Господь чрезъ вещественное изображеніе, какъ орудіе своей воли и милости, подаетъ благодатную помощь, чтобы чрезъ этотъ видъ вещества оживить и сдѣлать душу человѣческую, одѣтую плотію, удобопріемлемѣе къ воздѣйствію на нее отъ „горѣ“.

И хожденіе къ чудотворному образу, смотрѣніе на него—скорѣе будитъ воспоминаніе о явленныхъ чрезъ него милостяхъ; возбуждается вниманіе и возгрѣвается теплота сердца. А когда человѣкъ откроетъ сердце, Христосъ, всегда стоящій у дверей сердца нашего и толкущій, благодатно входитъ въ душу, входитъ въ общеніе съ нею Матерь Божія и близкими становятся святые. Благодатное же это общеніе въ душѣ человѣка вливаетъ укрѣпляющую, умудряющую, вразумля-

ющую силу, а чрезъ очищенную молитвою и горнимъ общеніемъ душу исцѣляется и одежда души—плоть, грѣхомъ разслабленная. Видь святой, чудотворной, иконы; множество горящихъ свѣчей; молящихся; пѣніе священныхъ гимновъ; молитвъ—все это невольно навѣваетъ на сердце пришедшаго благодѣтельное, умиряющее, настроеніе; и человекъ здѣсь же привноситъ въ волну людской горячей молитвы и свою струйку. Это, молитвенно-возбуждающее, значеніе обстановки у чудотворной иконы, въ свое время, было тонко поимѣчено однимъ изъ нашихъ поэтовъ, поэтомъ—христіаниномъ, Аполлономъ Николаевичемъ Майковымъ. Онъ и выразилъ то въ слѣдующихъ провикновенныхъ строфахъ:

„Дорогъ мнѣ передъ иконой, въ свѣтлой ризѣ золотой,
„Эготъ ярый воскъ, возженный чьей, невѣдомо, рукой...
„Знаю я—свѣча пылаеть, клиръ торжественно поетъ:
„Чье то горе утихаеть, кто то слезы тихо льетъ:
„Свѣтлый ангель упованья пролетаетъ надъ толпой..
„Эгихъ свѣчъ знаменовенъ чую трепетной душой:
„Эго мѣднй грошъ вдовицы, это лепта бѣдняка,
„Эго... можетъ быть... убійцы покаянная тоска...
„Это свѣтлое мгновенье въ дикомъ мракѣ и глуши,
„Память слезъ и вдохновенье въ вѣчность глянувшей души“...

(Сборникъ рел.-враств. стихотвореній—изд. М. С. Тип. 1905 г., 62 стр.).

Равно и сказанія о чудесахъ отъ святыхъ иконъ какъ много навѣваютъ спасительныхъ мыслей, будятъ и влекутъ туда, въ ту благодатную горнюю страну, гдѣ царствуетъ вѣчная любовь... Но, среди другихъ проявленій духа отрицанія, бываетъ и то, что отмечаютъ историческую достовѣрность и силу этихъ сказаній, выражая то сомнѣніе въ подлинности рукописи, то въ отсутствіи „подтверждающихъ доказательствъ“, то сомнѣніемъ въ существованіи самыхъ лицъ, послужившихъ при прославленіи.

А потому вполне понятно, какъ дорога должна быть та икона чудотворная, объ обстоятельствахъ прославленія кото-

рой остались не только одно сказаніе, но и еще цѣлый рядъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ. Вѣдь, при обзорѣ ихъ, точно живымъ становится прошлое, воскресаютъ давно забытые образы, слова, мысли, чувства и думы давно — давно жившихъ людей. Подтверждается вполнѣ историческая достовѣрность этого сказанія, а чрезъ него и цѣлаго ряда другихъ, подобныхъ, сказаній, хотя бы многихъ дополнительныхъ къ нимъ памятниковъ и не сохранилось бы. Въ этомъ отношеніи и замѣчательна *Калужская Казанская чудотворная икона Божіей Матери, копія Вязниковско-Казанской Чудотворной иконы, устроенная семействомъ Смирныхъ въ началѣ XVII вѣка, прославленная затѣмъ чудесами и богато украшенная отъ усердія и сильныхъ и слабыхъ міра сего, простыхъ и именитыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ*. Объ обстоятельствахъ ея прославленія говорить не одно сказаніе, но и цѣлый еще рядъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, подтверждающихъ то сказаніе во всѣхъ частностяхъ когда есть и могилы даже послужившихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Эти же могилы и на камняхъ надгробныхъ носятъ надписи о томъ событіи...

Потому то мы и позволимъ здѣсь ознакомить читателей, какъ съ самымъ сказаніемъ, такъ и съ цѣлымъ рядомъ другихъ памятокъ прошлаго. Здѣсь необходимо различать: обстоятельства, вызвавшія написаніе сего образа; обстоятельства его прославленія чудотвореніями; и обстоятельства признанія образа чудотворнымъ.

I.

Этотъ святой, чудотворный, образъ — копія казанской иконы Божіей Матери — списка, находящагося въ г. Вязникахъ Владимірской губерніи. „Сказаніе о принесеніи чудотворной иконы Казанскія Пресвятыя Богородицы изъ града Вязники въ богоспасаемый Градъ Калугу во храмъ Преображенія что подъ горою — говорить такъ:

Въ лѣто отъ созданія міра 7135. бѣ во градѣ семъ нѣкто купецъ, мужъ благочестивъ, именемъ Тимофей Нивитинъ, по реву Смирной, судовщикъ третьякъ, гость московской,

его же супружница, именемъ Евфимія дочь Сімеонова, толикое впадѣ разслабленіе, яко не мощи ей ходити о себѣ, ни руки двигнути, еже бы знаменати себе крестнымъ знаменіемъ, ни сусть отверзти, еже глаголати; и въ семь недузѣ имаше семь лѣтъ. Обаче въ толикой немощи тѣла суци не изнеможе духомъ: не къ хитрости бо врачей, но къ Богу единому прибѣгше Богу воставляющему мертвыя, и врачующему всякъ недугъ, благоугождая тому вся дни живота своего, милостынею непрестанною, постомъ же и молитвою: нищія бо всегда питаше, сама же дваца точію въ недѣлю пріимаше пищу си есть въ четвертокъ и въ день воскресный, ко храму Господню толико бѣ усердна, яко ни единныя божественныя оставляше службы, но всегда, на немъ же лежаше, одрѣ бѣ и носима, и не презрѣ Богъ моленія рабы своя вложи бо въ душу ея благое намѣреніе, ежебы путешествовати ей съ мужемъ своимъ во градъ Казань, помолитися Божіей Матери, предъ чудотворною тоя иконою, и списати съ тоя иконы исте изображение и обложити серебромъ, и златомъ и жемчугомъ и каменіемъ драгимъ украсити и принести ту во градъ Калугу, и поставити во храмѣ Богодѣпаго Преображенія Господня что подъ горою, близъ Оки рѣки и не по мнозѣ времени обѣта своего, яшася пути съ твердымъ упованіемъ исцѣленія. Еще же имъ далече сущимъ отъ Казани, содѣла Богъ спасеніе ей сице: на пути имъ же идыста, есть градъ малъ, зовомы: Везники, идѣ же препочивающе, увѣдаша, яко имашеся ту въ соборной церкви чудотворная икона Пречистыя Богородицы, списанная съ тоя, яже во градѣ Казани, и желаніемъ возжелаше помолитися. Принесенней убо бывшей Евфиміи во градъ, мужъ ея моли священника да совершитъ молебныя пѣнія Пресвятѣй Богородицѣ, предъ иконою ея. Симъ же пѣваемымъ, о чудесе, Евфимія ни единымъ помогаема абіе воста отъ одра свсего здрава, яко николиже болѣ, и страхъ бысть великъ на всѣхъ видѣвшихъ сія, и прославиша Бога, сотворшаго дивная и преславная иконою Пречистыя Матери Своея. Въ память убо сего и по обѣщанію своему Евфимія повелѣ иконописцу списати съ святаго образа того истинное изображение Пресвятыя Богородицы честнаго Ея одигитрія, и

чюдеса, яже во градѣ Казани, написавшуюся же икону обложивъ сребромъ и жемчугомъ и каменіемъ драгимъ принесе ко священнику, юже пріявши отъ руку его, съ радостію великою поиде и приде во градъ Калугу, и постави въ церкви Преображенія Господня, что подъ горою, повѣдающе всѣмъ бывшее на ней благодѣяніе Божія Матере. Оучредися же на праздникъ Ея, си есть, октоврія въ 22 день крестное хожденіе изъ соборныя церкви, въ память преславнаго чудесе того, и оттого две благоговѣюще ко иконѣ Богоматере начаша приходити народи ближніи и дальніи поклоненія ради, и не тщи возвращахуса: даде бо Пречистая Богородица иконѣ своей благодать исцѣленій, и чудесь, отъ нихъ же нѣкая здѣ да воспомянутся. (Рукопись Калужской Казанской, подъ горою, церкви, л. 85—87).

Таково сказаніе объ обстоятельствахъ происхожденія святой иконы Калужско-Казанской, и каждое отдѣльное свѣдѣніе изъ него подтверждается другими данными. Сказаніе говоритъ, что устроителями этой иконы была калужская купеческая чета Смирныхъ. Недалеко отъ самой Казанской церкви есть, на лѣво отъ входа, на горѣ за алтаремъ, часовня, въ коей и погребены эти лица. Въ часовнѣ двѣ гробницы, куда 22 октября и 8 іюля бываетъ крестный ходъ изъ храма и служится по погребеннымъ паннихида. На этихъ гробницахъ есть и такія надписи. На одной написано, рѣзцомъ по камню надгробному: „лѣта 7141 году августа въ 29 день преставися рабъ Божій Тимофей прозвищемъ третьякъ Судовщиковъ“. На другой— „лѣта 1740 году сентября 24 на память стые первомучнцы и равныя апстлм Ѳеклы прехвальныя преставися рабъ Бжій Московской гость Костентин Никитин сын Судовщиковъ просвищемъ Смирной во иноцехъ схиникъ Кирилъ“. А при входѣ въ часовню, на лѣво въ нишѣ, на листѣ желѣза, сдѣлана картина: семейство Смирныхъ несутъ святую икону, Тимошей Никитичъ и Евфимія Семеновна, — держа, — несутъ икону, около нея мальчикъ—сынъ ихъ, а около мужа—его братъ инокъ Кирилъ въ молящемся положеніи. Подъ картиною надпись. Она гласитъ: надпись надгробная. „Здѣсь покоится прахъ Московскаго гостя третьяка Ти-

моея Никитича Смирнова и супруги его Евѣміи Симеоновны принесшихъ чудотворную икону Казанскія Богоматери изъ города Везниковъ въ городъ Калугу и брата его Константина въ монашество схимника Кирилла и младенца Василя. Нѣкогда Евѣмія по волѣ Божіей впала въ разслабленіе болѣзней своей. Въ духѣ вѣры и твердаго упованія на помощь Богоматери она вознамѣрилась поклониться чудотворной иконѣ Казанскія Богоматери въ самомъ городѣ Казани и послѣ того для сего съ мужемъ своимъ отправилась въ путь. Но не достигши Казани въ городѣ Везникахъ во время молебнаго пѣнія получила исцѣленіе отъ чудотворной копии Казанскія Богоматери. Они списали подобную икону и принесли въ городъ Калугу и поставили въ храмъ Преображенія Господня подъ горою 1627 г. Они на небесахъ. Имъ надпись сія не нужна, къ подобнымъ насъ дѣламъ вести она должна“.

Подъ этою же надписью что на листѣ желѣза мы нашли на стѣнѣ остатки старой подобной картины и надписи, писанной по штукатуркѣ. Надпись эта вообще не ранѣ половины 18 вѣка, а то и конца. Но она еще разъ подтверждаетъ ранѣ сказанное. Что Смирные погребены у церкви —неудивительно. Они были люди именитые, послѣ этого событія и ихъ естественно было похоронить у церкви, гдѣ, — какъ по остаткамъ надгробныхъ камней можно судить, — хоронили и другихъ. По стилю часовня устройства одновременнаго съ церковію, — XVIII в. но надгробные камни — XVII вѣка. Общей видъ часовни живописенъ.

Въ сказаніи о путешествіи съ болящею не сказано, чтобы они плыли водою. Болѣе сказаніе даетъ основаніе предполагать ѣзду на лошадяхъ. Подобная ѣзда была возможна съ больною по хорошей дорогѣ и медленно. Обращаясь къ картѣ, мы находимъ, что ихъ путь былъ чрезъ Москву и Владимірѣ. Очень возможно, что попутно больная желала помолиться у Московскихъ святыхъ и въ Владимірѣ. Такъ какъ они были Мосевичи, „гости московскіе“, то, очень вѣроятно, что эта дорога была выбрана и въ цѣляхъ свиданія съ родными. Путь ихъ, дѣйствительно, шель по большой почтовско-грунтовой дорогѣ, при которой и стоитъ городокъ Вязники.

Что по передвиженіи съ такими больными возможно—для всѣхъ это очень наглядно показано было торжествомъ прославленія преподобнаго Серафима, когда въ Саровъ было привезено много всякихъ тяжелыхъ больныхъ и издалека. Равно, не требуется видѣть въ сказаніи о терпѣливомъ перенесеніи недуга преувеличенія, а въ рѣчи о нежеланіи больной обращаться къ врачамъ одного риторическаго оборота. Нѣтъ, такіе случаи и теперь бывають. Недавно еще жилъ въ Оптиной пустыни такой старецъ—болящій іеродіаконъ Меодій. О немъ, весьма идущее для поясненія къ данному случаю, свидѣтельство мы имѣемъ и „отъ внѣшнихъ“, То—Левъ Толстой: онъ писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ слѣдующее: „Въ Оптиной пустыни въ продолженіи болѣе тридцати лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Докторъ говоритъ, что онъ долженъ былъ сильно страдать, но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но, постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него, и трудно представить себѣ то добро, которое распространилось на міръ отъ этого, лишеннаго всякой возможности дѣятельности, человѣка. Навѣрное эготъ человѣкъ сдѣлалъ гораздо больше добра, чѣмъ тысячи и тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру. Пока есть жизнь въ человѣкѣ, онъ можетъ совершенствоваться, и служить міру. Но служить міру онъ можетъ только совершенствуясь, а совершенствоваться только служа міру“ (см. Историческое описаніе Козельской Оптиной Пустыни. Е. В. Моск. Серг. Л. 1902 г.), стр. 129 + 130—сн. Недѣля 1900 г. № 18 ¹). Таково же было и служеніе и болящей Евфросиніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹) Еще и теперь „здравствуетъ“ недалеко отъ Пскова, въ одномъ селѣ, нѣкій, много лѣтъ болящій, весь высохшій, рабъ Божій, посѣщаемый множествомъ простыхъ людей, получающихъ отъ него полезныя для себя наставленія, о во-

---

емъ уже не разъ сообщалось и въ печати. Высохшій, точно
свелеть, человекъ тотъ одинако смиренно и радостно несетъ
свой крестъ. Въ житіяхъ подвижниковъ двухъ послѣднихъ вѣ-
ковъ есть не мало и другихъ подобныхъ примѣровъ.

Калужская Казанская чудотворная икона Божіей Матери и памятники ея церковно-народнаго прославленія ¹⁾).

(Историческая замѣтка).

Въ сказаніи говорится, что больная Евфимія получила исцѣленіе по молитвѣ у иконы Божіей Матери, — копии Казанской, что въ соборной церкви г. Вязниковъ (Влад. губ.) И дѣйствительно въ г. Вязникахъ соборная церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери и икона этой церкви копія Казанской чудотворная; прославлена чудесами въ XVII вѣкѣ. Свѣдѣній о чудесахъ, бывшихъ отъ сей иконы, мы получить еще не могли. Почему нельзя ничего сказать: записано тамъ это Калужское — чудо, или нѣтъ. Если окажется что это чу-

---

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣдом. № 19.

до записано, то — такая запись будетъ еще однимъ новымъ доказательствомъ достовѣрности нашего сказанія. Если нѣтъ ничего нѣтъ удивительнаго не всѣ вѣдь чудеса записывались. Для насъ же въ данномъ случаѣ важно, что въ Вязникахъ церковь соборная Казанская и есть тамъ чудотворная икона Казанская, что собственно и требуется для подтвержденія нашего сказанія.

II.

Принесенная въ Калугу, икона Божіей Матери, и съ торжествомъ поставленная въ Преображенской подъ горою церкви, скоро была прославлена и чудесами по милости Царицы Небесной. Свѣдѣнія о бывшихъ отъ этой иконы чудесахъ находятся въ той же рукописи, изъ которой мы приводили сказаніе о написаніи образа. Описаніе чудесъ прямое продолженіе сказанія. Списокъ сказанія съ чудесами имѣется поздній, уже начала XVIII вѣка, но исполненный съ болѣе древняго, описки противъ котораго въ существующемъ спискѣ и исправлены, другою, сравнительно съ переписчикомъ, рукою. Рукопись эта находится въ одномъ переплетѣ съ сборною книгою тоже начала XVIII вѣка, предисловіе которой писано одною съ рукою переписчика сказанія рукою. Всѣхъ чудесъ записано семнадцать. Каждое описаніе чуда имѣетъ подробное указаніе на лицъ, кои испытали на себѣ милость Божію, время совершенія чуда и многія черты той обстановки, среди каковой происходило дѣло. Кромѣ того въ описаніи каждаго чуда имѣется точное указаніе времени и часовъ и на тѣхъ святыхъ, въ дни памяти коихъ чудо совершилось. При этомъ между числами мѣсяца и указанными памятями святыхъ точное, согласное съ мѣсяцесловомъ, соотвѣтствіе. Но времени совершенія чудеса относятся къ періоду времени съ первой половины XVII вѣка по первую четверть XVIII вѣка.

Рядъ чудесъ начинается описаніемъ исцѣленія больной ногами женщины. „(7149, мая 10) — человекъ нѣкоего именемъ Василя Іаковлева, дочь Агриппина, страдавшаяжною болѣзнію 13 лѣтъ, приде по обѣщанію своему, помолитися во градъ Калугу Пречистѣй иконѣ Богородицы, идѣже

по желанію ея, совершену бывшу молебному пѣнію, и по окропленію ея святою водою, чудесно получи исцѣленіе отъ недуга своего, и поиде въ домъ свой радуясь, и слава Бога и Пречистую Богородицу“. Далѣе, отъ болѣзни рукъ описано два чуда и одно отъ сердечной болѣзни. Вотъ это послѣднее. Столнику нѣкоему именемъ Θεодору Григорьеву, прозваніемъ Ртищеву (NB—личность историческая, жившая, какъ видно изъ другихъ памятниковъ, въ это время), жена бѣ Евѳимія Андреевна дочь, недугомъ сердца многія голы вельми страждущая, яже отъ тяжкой той болѣзни и хлѣба мало вкушаше. Мужъ убо ея многсе попеченіе творяше о исцѣленіи ея, но ни что же успѣ. Слышавъ же яко Пречистая Богородица пречестнымъ своимъ образомъ, иже во градъ Калугѣ всѣмъ съ вѣрою въ ней приходящимъ подаетъ милость и скорое исцѣленіе, исполнися надежды, и увѣща жену свою сотворити обѣщаніе, еже итти на поклоненіе чудотворному тому образу Богоматере. Она же обѣщася, и не по мнозехъ днехъ обѣщанія своего поиде пѣша со всѣмъ домомъ своимъ во градъ Калугу обѣщаніе свое исполняючи. Достигши же горы воробьевки, и узрѣ издалуче церковь, идѣже стоитъ чудотворная икона Богородицы, прослезися и предъ всѣми нача молити Пречистую Богородицу о исцѣленіи болѣзни своея; и въ той часъ молитвами ея бысть здрава. Пришедъ же въ церковь, еже бысть. Августа въ 31 день (7139 г.) молебная пѣнія предъ многочудотворною иконою тоя сотвори, повѣдая всѣмъ бывшее на ней веліе чудо. Списавъ же святой образъ Преблагословенная Богородицы, и украсивъ благолѣпно и многоблагодарствовавъ отиде въ домъ съ радостію великою“ (по рукописи чудесъ чудо четвертое).

Отъ болѣзни рукъ: исцѣлились двѣ сухорукіихъ женщины. „Въ лѣто 7157. Іюля въ 28 день. Нѣкая вѣстьянская жена Агафія именемъ села зовомаго Груздова, ей же десная рука уше, яко не мощи ей владѣти тою ни мало. Положи обѣщаніе помолитися предъ иконою Казанскія Богородицы, яже во градъ Калугѣ. Пришедъ же во храмъ начать плакати: о всемилостивая Пречистая Богородице, помилуй грѣшную рабу твою и зовя на мнѣ гъ часъ, послѣди поверже себе предъ

иконою Богородицы тако, яко и обвитію со главы ея спасти, еже егда восхотѣ судержати на главѣ своей, абіе забывъ, возхити тое обѣма руками, и тогда разумѣ, яко изцѣлѣ, и отъиде въ домъ свой радуясь, и благодаря Пречистую Богородицу“.

„Въ лѣто 7182 г. декабра въ 3 день. Димитріевской сотни тягльца Андрея Симеорова жена Маѳеа Поліевктова дочь, имущая руку суху чрезъ десять лѣтъ, по обѣщанію своему прииде во градъ Калугу, предъ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы, начавшей же ей молебствовать даровася рупѣ ея скорое исцѣленіе, яко забыти ей, аще болѣ когда. Памятствуя убо толикую милость скорой своей помощницы, и отъиде во свояси благодаря Пречистую Богородицу“ (чудеса 3 и 6).

Очень подробно описаны чудеса исцѣленія двухъ слѣпцовъ. „Человѣкъ нѣкій, говорится, града Воротынска, сынъ боярской именовъ Константивъ, по реклу лапырь, слѣпотствоваый 12 лѣтъ, по обѣщанію своему, повелѣ вести себе во градъ Калугу къ чудотворному образу Богоматери, и егда приведоша его во храмъ, еже бысть мая 11 абіе отверзошася ему очи и прежде всего узрѣ свѣтло образъ Пречистыя Богородицы, и начатъ звати велиемъ гласомъ: се дарова мнѣ Пречистая Богородица прозрѣніе. Начавшу же молеблю, начатъ ко удивленію всѣхъ самъ чести канонъ: аще и мало, и то въ дѣтствѣ своемъ бѣ ученъ грамотѣ, потомъ повелѣ списати икону Божія Матери и канонъ, яже пріявъ, и иде во свояси никимъ же водимъ“.

Августа 31 7139 г. жена нѣкая града Калуги именовъ Матрона Ананіева дочь дщерь бѣ слѣпа многія лѣта. Бысть же матери ея Евфиміи въ сонномъ видѣніи нѣкое явленіе, глаголющее Евфиміе шедъ скоро помолися въ церковь мою, и дщерь твоя пріиметь исцѣленіе, она же воспрянувши трепетна бысть, абіе сказа то дщери своей и поемше ю пойде со тщаніемъ въ церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія, идѣ же совершену бывшу молебствованію, и цѣловавшимъ пречистый образъ Богоматери и пеленою очеса своя утершимъ того же часа Матрона получи прозрѣніе милосердіемъ Пречистыя Богородицы“ (чудеса 2 и 3).

Но особенно было много случаев исцѣленія отъ бѣснованія. Различны существующіе взгляды на то явленіе, которое принято называть въ обычномъ говорѣ „бѣснованіемъ“. Есть и отрицающіе совершенно участіе въ этомъ недугѣ не земной, злой, силы падшихъ духовъ и старающіеся все объяснить нервноестественнымъ недугомъ. Но—въ евангеліи прямо утверждается присутствіе въ страданіяхъ бѣсноватыхъ—бѣсовъ. И евангеліе говоритъ объ исцѣленіи бѣсноватыхъ не просто „исцѣли, возврати здравіе, дарова исцѣленіе“ и т. п. выраженіями, а прямо утверждаетъ: „изгна бѣсы, повелѣ бѣсу запрети бѣсу“ и т. д. Не вдаваясь въ подробное обслѣдованіе предмета, рекомендуемъ желающимъ подробнѣе ознакомиться съ святоотеческимъ ученіемъ по сему предмету хотя изъ „Добротолубія“. И христіанская церковь, въ теченіе всѣхъ вѣковъ, признавала бѣсноватыхъ именно одержимыми злыми духами. Поэтому и мы, согласно ученію церкви, признавая бѣсноватыхъ за одержимыхъ злыми духами, и будемъ далѣе говорить о чудесахъ отъ Казанской иконы Божіей Матери Калужской по исцѣленію бѣсноватыхъ, именно какъ объ исцѣленіи точно одержимыхъ злыми духами. Всѣхъ подобныхъ чудесъ изъ совершившихся записано четыре и одно исцѣленіе сумасшедшей, каковой недугъ точно отличается отъ бѣснованія. Это послѣднее напередъ и приведемъ далѣе, а потомъ уже и тѣ. 7182 г. декабря въ 21 день Нижняго Новграда Благовѣщенскаго прихода вдова нѣбая именемъ Евдокія Ивановна дочь, бысть привезена во градъ Калугу поклоненія ради чудотворной иконѣ Владычицы Богородицы, совершающуся вечернему пѣнію ея же скорбь какова и велика бѣ, звать настоящее слово: жена оная попущеніемъ Божіимъ лишилася ума, яко не бѣ видѣти ю разумѣвающу дни и ночи: овогда убо оцѣпеневаше руками и ногами, и зовяше страшными нѣвными гласы: овогдаже неистоваящися же толику пріимаше силу, яко всѣхъ домашнихъ ей одолѣвати, и одѣжды на себѣ терзати. Того ради вязаху ю путы желѣзными: и въ толицѣй скорби имаше 17 лѣтъ таково и толико бѣ недугованіе жены тоя мѣца же декабря въ 22 день, пѣваемѣй утрени, стоящей ей предъ пречистымъ образомъ Божія Матери. разрѣшилася отъ недуга своего. (чудо 7.)

Въ описаніи четырехъ чудесъ исцѣленія отъ бѣснованія, 8, 11, 12, и 14, 15-мъ говорится такъ: „7182 г. генуарія въ 11 день приведеса во градъ Калугу предъ образъ пречудныя Богородицы, жена нѣвая именовъ Евдокія крестьянка околничаго Теодора Михайлова сына Ртищева, бѣсновавшаяся чрезъ 12 лѣтъ, начавшейся божественной литургіи, идѣже поющеса пѣсни: Достойно есть... много пружався и различными гласы вличуши, и валящися по помосту, отъ презелной скорби той скоро бытъ исцѣлена: возставъ о себѣ, и благодаривъ Пречистую Богородицу здрава отъиде во своя си“.

„Града Вильны мѣщанка нѣвая вдова Іеуліанія Иванова дочь живяше въ дому нѣкогого служившаго въ помѣстномъ приказѣ Стефана Воцажникова рабынею: чародѣйствомъ враждующихъ на ню приключися ей впасти въ недугъ бѣснованія, яко вопити ей страшными нѣкими гласы, и ежечасно повергати на землю сокрушатися. Сипцевымъ убо недугомъ содержима баше 10 лѣтъ. Но милосердный Богъ умилися о бѣднѣ страждущемъ твореніи рукъ своихъ предстательствомъ Препоблагословенныя Дѣвы Маріи: и сотвори ю цѣлу и здраву, егда совершашеса утреннее пѣніе въ 23 день 7182 г. генуара“.

Того же мѣсяца въ 27 день Галицкаго уѣзда вдовы Іеустины Андреевой дочери Перелюшиной, крестьянку Марію, Титову дочь приведоша во градъ Калугу молебствованія ради ко Пресвятѣй Богородицѣ Казанской, о помилованіи ея отъ презелной скорби сипцевыя: нападе бо на ню духъ нечистый обояніемъ злоствующихъ на ню, мучаше ю 6 лѣтъ, біа о землю, и нуждаше ю вопити велимъ и страшнымъ гласомъ, и егда бысть предъ святымъ образомъ Ея Матере абіе духъ тмы и злобы не терпя свѣта благодати, изчезе яко тма предъ солнцемъ и къ тому уже не смѣяше ей приразитися.

Мнози и различны суть дарованія чудесъ Божія Матере, мнози и различны баше одержиміи недуги, обаче елицы токмо сотворше обѣщаніе съ вѣрою прихождаху на поклоненіе чудотворному образу Пречистыя Богородицы, иже во градѣ Калугѣ, во храмѣ боголѣпнаго Преображенія Господня, абіе получаху исцѣленіе. Паче же Матерь Божія иконою сво-

ею являше щедроты и милость свою, надъ страждущими недугомъ бѣснованія. Жена нѣкая именемъ Стефанида Игнатъева, жена одного служившаго въ патриаршемъ приказѣ: другая именемъ Марфа боярина Андрея Безстужева челоуѣка Нестора жена, баше лютѣ мучима отъ бѣса. Первая убо страдалше 12 лѣтъ, а вторая 1¹/₂ г. Та убо и другая, совершаемому ихъ ради молебствованію, получиша совершенное исцѣленіе.

Есть одно чудо исцѣленія отъ падучей. „Нѣкоего боярина князя Георгія Петровича Трубецкаго, челоуѣка Іоанна Афанасіева жена именемъ Ирина Симеонова, зѣло скорбяще болѣзненными припадками падучія болѣзни, языкъ убо челоуѣчскій довольно не можетъ изрѣщи, колико и коль веліе бѣ ея страданіе; егда же начать призывати на помощь Пречистую Богородицу и егда положи обѣщаніе итти на поклоненіе во градъ Калугу, и егда приде въ церковь: пѣваемѣй херувимской пѣсни, абіе исцѣле отъ недуговъ своихъ“ (8-е).

Есть описаніе двухъ чудесъ, очень интересное какъ картинка изъ жизни и связанныхъ съ нею суевѣрій эпохи конца XVII вѣка. Это разсказъ объ исцѣленіи женщины, рождавшей уродовъ, и монахини, страдавшей ухомъ. Текстъ этихъ чудесъ приведемъ, мѣста интересныя съ указанной точки отмѣтивъ курсивомъ.

7182 г. мая. 13 д. „Нѣкая жена именемъ Анна Иванова дочь именованіемъ Чашина. Ея же бѣ свекровь, зѣло чадоненавистна, люта, и не любляше ю: *уготовка чаровательное зелье во млекъ растворенное, и даде ей пити.* Она же Иванова не знала тайнаго злаго навѣта свекрови своея. Егда испи, нача рождати абіе, *оле страха и ужаса! овогда зады, овогда животная нѣкая, овогда каменіе обросшее плотию челоуѣчскою, стражда и мучашеся силе пять лѣтъ.* Не имѣя не отъ куда помощи, съ вѣрою и теплыми слезами притѣче къ чудотворной иконѣ Матери Божіей, милости прося. Тако милосердіемъ скорой помощницы бысть здрава отъ того дне и потомъ, окаянная же она чадоненавистная свекровь злѣ изверже окаянную душу свою“. Чудо въ своей достовѣрности и дѣйствительности нисколько не ослабляется привнесеніемъ

суевѣрія. Это—только народная точка зрѣнія того времени на болѣзнь молодой женщины, начавшуюся подѣ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ узаннаго и страха за послѣдствія произведеннаго колдованія. Тѣмъ болѣе естественно было заболѣть женщино, что свекровь ее постоянно изводила и, понятно, нервная система была надорвана и особенно впечатлительна. Когда же она узнала о колдованіи, быть можетъ отъ самой же похваставшей свекрови—и заболѣла. А что сильныя нервныя потрясенія отражаются иногда и на родахъ, фактъ общеизвѣстный. Этимъ и принято объяснять рожденіе уродъ. Что касается вида уродовъ по описанію, то это скорѣе—картинное описаніе ужаснаго факта. Исцѣленіе же отъ недуга—остается дѣйствительнымъ чудомъ, какъ бы не смотрѣть на характеръ недуга и его причины.

Другое чудо—исцѣленіе монахини записано такъ: „7187 іюля 28. Старицѣ нѣкоей девачія монастыря, прозваніемъ белѣвки, приключися болѣзнь сицевая: *по дѣйству сатанину въ ползѣ во ухо нѣкое животное нечисто и моте мучаше ю помалѣ же времени и другое ея ухо отъ великія тоя боли зѣло разболѣся, яко не мощи ей слышати, и одѣржима быше симъ страданіемъ два года. Егда же положивъ на сердцѣ своемъ обѣщаніе просити помощи отъ Пречистыя Богородицы: приде абіе въ церковь ея, совершивъ молебствованіе, повелѣ вліати во ушеса своя мало нѣчто отъ елєя возженнаго предѣ чудотворною иконою Матере Божія и бысть здрава яко николи же болѣ, тако отъиде въ монастырь свой благодаряще и поюще Пречистѣй Богородицѣ“ (9—10 чудеса).*

Остальные два чуда, 16 и 17-е, интересны въ двухъ отношеніяхъ. Первое изъ нихъ очень живо—задушевно рисуетъ картину того впечатлѣнія, какое производили чудеса на семью исцѣлившихся.

„1704 г. генуарія 17. Совершися чудо зѣло веліе и зѣло дивное. Человѣкъ нѣкій, имя ему Михаилъ, Лазаревъ сынъ прозваніемъ Коровкинъ, житель бѣ града Орла, по обѣщанію своему приде во градъ Калугу помолитися Пресвятѣй Богородицѣ, Казанской и проситъ отъ нея помощи о исцѣленіи жены своея, бѣ бо жена его Марія одержима болѣзнію внут-

реннею тяжкою зѣло уже многія дни; и егда по желанію своему приде въ церковь, и повелѣ священнику совершать молебное пѣніе предъ многочудесною иконою Милосердыя Царицы и Владычицы, самъ же предъ нею повергся на колѣна, бѣ бо тогда день понедѣльника, втойже день жена его Марія исповѣдана и святыхъ таинъ приобщена, и въ той самый день приключися женѣ его Маріи смерть; уже бо тѣло ея умывше и въ погребальныя одежды одѣяша, положиша во гробъ, придоша въ домъ его сродницы, сосѣди и знаеміи, плакаша надъ нею слѣзно. Онъ же Михайлъ сего не вѣдаше, стояше предъ образомъ Божія Матере плакаше горько, и глаголаше: О Владычице моя, Пресвятая Богородице, помилуй мя грѣшнаго и недостойнаго раба своего, не разлучи мя отъ нея. Бяше бо ему третій бракъ, онъ же во младыхъ лѣтѣхъ, и рече паки: аще прогнѣвашися Пресвятая Богородицѣ на мя грѣшнаго, то азъ погибну душею и тѣломъ и положи обѣщаніе сицевое: аще жену мою застану живу, то придемъ къ Тебѣ, О Пресвятая Богородице, съ женою моею пѣши: егда по обычаю совершашеся молебствованіе, и егда онъ Михайлъ тако моляшеся, въ то время и часъ жена его Марія воста [отъ мертвыхъ: ужасошася вси людіе, плачущіи и дившася вси внезапному исцѣленію и востанію ея отъ мертвыхъ сицевому, яко же никогда болѣ. Онъ же Михайлъ о семъ невѣдаше, поиде изъ града Калуги въ домъ свой; егда же приближися ко вратомъ дому своего въ третій часъ ноци, изыде жена его Марія во сретеніе ему, и вси сущіи съ нею: и повѣдаша ему вся бывшая како умре, како уготоваша ю на погребеніе, и како Богъ и Премилосердная Владычица и Богородица воскреси ю отъ мертвыхъ, онъ же Михайлъ ово отъ ужаса, ово отъ радости, не можаше что глаголати, и не имяше сему вѣры. Жена же его Марія объеми его рече ему: не ужасайся, вся сія быша. Тако онъ Михайлъ, помяну обѣщаніе свое, еже глаголаѣ. втайнѣ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, и не иде въ домъ свой, но возвратися вспять, и поемше жену свою и идоша пѣши во градъ Калугу на поклоненіе Пречистѣй Богородицѣ: пришедъ же въ церковь во время Божественныя Литургіи, по совершеніи коей пѣвше благодарствен-

ное молебное пѣніе Пресвятѣй Богородицѣ повѣдаша сіе преславное, совершившееся надъ женою его чудо священникомъ, и всѣмъ въ то время предстоящимъ людямъ; и тако торжествоваше весь той день возвратися съ радостію велию, слава Бога и чудеса Премилосердыя Царицы и Владычицы“.

Послѣднее чудо, или точнѣе сказать, запись о двухъ чудесныхъ исцѣленіяхъ характерно, какъ показатель того: какъ глубоко чтилась икона въ началѣ XVIII вѣка и ясна была память о принесшихъ ее.

„Не перейдемъ убо молчаніемъ и о семъ преславномъ чудеси, еже предстательствомъ Преблагословенныя Богородицы совершился въ 1715 году, на предпразднество Рождества Христова: бѣ нѣкто именемъ Михаилъ Андреевъ Бобрещевъ, онъ же и Пушкинъ: баше одержимъ сидевою болѣзнію, яко бытъ на главѣ его великимъ наростамъ, и отъ опухоли правой его лавитѣ зѣло отеци. Въ толицѣй болѣзни сущи положи обѣщаніе итти на поклоненіе Пресвятѣй Богородицѣ во градъ Калугу, и просить отъ нея помощи отъ толикія презѣльныя скорби своея исполняя убо сидевый обѣтъ свой пришедь во градъ Калугу въ храмъ Преображенія Господня совершивъ молебное пѣніе со слѣзами предъ многочисленною иконою Пресвятыя Богородицы, яся пути изъ града Калуги во Орловскій уѣздъ въ село Путимецъ, во отдачу дневныхъ часовъ. Прибывъ въ домъ свой, восхотѣ мало опочити отъ болѣзни тоя и абіе успѣ крѣпкимъ сномъ: предста ему во образѣ жена благолѣпно украшена и удари его по лавитѣ, яже отече, и рече ему: имѣй теплую вѣру въ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы казанскія, яже во градѣ Калугѣ, слыветъ Смирныхъ, оттого гласа онъ Михаилъ возбудися. Милостію Божіею и заступленіемъ Пречстыя Бдцы бысть здравъ, отъ сидевыя болѣзни. По малѣ времени онагоже Михаила мать вдова, именемъ Θεодосія Васильева дочь впаде во многія недуги тѣла томима баше сими многія лѣта, неимаше ни откуду помощи. Егда же приде съ вѣрою и со слезами помолитися пречудному образу Престыя Бдцы яко же и сынъ ея Михаилъ абіе получи здравіе, яко николиже болѣ. Тако онъ Михаилъ и мтръ его Θεодосія быша здравы милосердіемъ Пречстыя Бдцы“.

Сказаніе о семь, послѣднемъ чудѣ, заканчивается такъ:
„Мы же, любезная братія, блгодатію Бжіею и чудотворнымъ
образомъ усердной заступницы нашея хвалимся и торжествуя
воспѣваемъ пѣснь побѣдную сотворшему дивная чудеса въ
Тройцѣ славимому Бгу, Отцу и сыну и Стому Дху и нынѣ
и прсно и во вѣки вѣковъ Аминь. Конецъ“.

Таковы совершившіяся предъ иконою чудеса и такова
просто, но задушевно, сдѣланная нѣкогда запись чудесъ. Съ
вѣроятностью можно полагать, что постепенно чудеса записы-
вались въ особую при церкви книгу, изъ которой потомъ и
были выписаны въ одно сказаніе, во время постройки новой
каменной церкви. Что оригиналъ этого сказанія писался не
въ одно время, за то говоритъ различный стиль записи чу-
десъ; болѣе древнія записаны болѣе чисто славянскимъ язы-
комъ, новѣйшія уже съ большимъ количествомъ оборотовъ чи-
сто русской рѣчи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи характер-
но описаніе 14, 15 чуда. А все это говоритъ за полную до-
стовѣрность записи и ея достоинство какъ вѣрнаго истори-
ческаго памятника о жизни и вѣрованіяхъ русскихъ людей
эпохи: по—смутнаго времени и до смерти великаго преобра-
зователя Россіи. Русскіе люди около „сердца Россіи“ были
вѣрны своей священной старинѣ и свято чтити чудотворный
образъ Божіей Матери, прославленный столькими милостями
Царицы небесной: они вѣрили въ простотѣ сердца въ Скорую
Помощницу рода Христіанскаго, и Она отвѣчала на эту дѣт-
ски—чистую и пламенную вѣру благодатнымъ исполненіемъ
того, о чемъ Ее просили; и объ этихъ чудесахъ мы имѣемъ
вѣрную и правдивую запись, составлявшуюся, вѣроятно не
другимъ вѣмъ, какъ самими священнослужителями храма, по
мѣрѣ совершенія самыхъ чудесъ, запись эта съ незапамятныхъ
временъ и читается въ храмѣ, въ дни праздниковъ въ честь
Божіей Матери, по случаю явленія Казанской Ея иконы, за
богослуженіемъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Калужская Казанская чудотворная икона Божіей Матери и памятники ея церковно-народнаго прославленія ¹⁾.

(Историческая замѣтка)

III.

Чудеса Божіей Матери, явленныя ею отъ образа въ Калугѣ изображены на стѣнахъ Казанскаго храма. Подъ каждымъ изображеніемъ краткая надпись. Эти чудеса въ картинахъ очень интересны и носятъ много любопытныхъ бытовыхъ чертъ. Ими еще Гоголь въ свое время любовался не разъ, живя въ Калугѣ. Съ вѣроятностью можно полагать, что эти чудеса написаны были первоначально къ ряду же по построеніи каменнаго храма, въ началѣ XVIII вѣка, когда была еще очень жива память, какъ объ обстоятельствахъ прославленія иконы, такъ и о совершившихся чудесахъ. Въ то время желѣзныхъ дорогъ не было и главнымъ жизненнымъ нервомъ городской жизни были пристани судовъ, находившіяся подъ горою около Казанской церкви. И это обстоятельство

---

¹⁾ Оконч. См. Епарх. Вѣдом. № 20.

Примѣчаніе. Въ прошедшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей мы сообщили лишь самыя краткія свѣдѣнія о Вязниковской иконѣ и храмѣ. Въ настоящее время, по нашей просьбѣ, высланы причтомъ Вязниковскаго собора болѣе подробныя свѣдѣнія, коими и спѣшимъ здѣсь подѣлиться. Какъ выяснено въ статьѣ „Казанскій соборъ въ г. Вязникахъ“ (Влад. Епарх. Вѣдом. 1894 г. № 19) Казанская Вязниковская икона написана для г. Вязниковъ старцемъ Николо-Шартемскаго монастыря Іоакимомъ, около 1622 года, и пскорѣ же была прославлена множествомъ чудесъ. Всѣхъ чудесъ въ рукописи записано до 266-ти. 224-мъ чудомъ и записано исцѣленіе Калужанка Евфиміи Смирной. Запись очень краткая и въ всемъ подтверждающая наше сказаніе. Есть только двѣ частности, на первый взглядъ, противорѣчащія какъ бы сказанію, но, при болѣе внимательномъ обзорѣ, легко объясняемыя тою поспѣшностью и краткостью, съ какими обычно дѣлаются за-

еще болѣе содѣйствовало скорѣйшему и пространнѣйшему прославленію иконы чудотворною. Въ сказаніи о чудесахъ мы видимъ не мало замѣчаній о томъ, что въ тѣ времена икона считалась всѣми за чудотворную. Чудеса, находящіяся въ описаніи ихъ указанія на вѣру къ образу, роспись чудесь, чтеніе записи ихъ — все это служитъ памятниками того, какъ быстро и широко эта икона была признана чудотворною. Но есть еще одинъ, въ высшей степени рѣдкій и цѣнный памятникъ, показатель какъ вѣры въ чудотворность образа, такъ и разнообразіе въ проявленіяхъ этой вѣры и выраженій благоговѣйной любви къ Божіей Матери, обнаружившихся при постройкѣ существующей каменной Казанской Калужской церкви. Это „сія книга города Калуги приходу Казанскія прстыя Бдцы“, съ предисловіемъ такого содержания: „Отсозданія мира 7371 году: От воплощенія Бга слова 1770 году. Блговозволеніемъ благочестивыхъ вѣтторовъ првовныхъ произволися книга сія въкладная построитися воградѣ Колуге цркви Преображенія Гда нашего, и пречстыя Его

писи чудесь. Такъ, говорится, что родные Евѣміи давали обѣтъ ѣхать именно въ Вязники, а не въ Казань. Очень возможно, что въ планъ ихъ поѣздки входилъ и г. Вязники и моленіе предъ сею иконою по пути въ Казань. О чемъ потомъ и сказали причту. Такъ какъ здѣсь получилось исцѣленіе и поѣздка въ Казань была отложена, то писавшій запись о предполагавшейся поѣздки въ Казань и опустилъ. Говорится въ этой записи, что больная была одержима злымъ, нечистымъ духомъ, чего не говоритъ наше сказаніе. И это можно легко объяснить какъ реторическій приѣмъ записчика, выражавшаго древне-русскій взглядъ на болѣзнь, какъ наведеніе лукаваго, взглядъ, образовавшійся подъ впечатлѣніемъ, въ частности, книги Іова, особенно любимой въ старину. Но — въ всемъ остальномъ Вязниковская запись подтверждаетъ наше сказаніе: она говоритъ о полномъ расслабленіи больной, о семилѣтнемъ продолженіи недуга, о постепенномъ ослабленіи недуга, точно сообщается время исцѣленія, имя и отчество и званіе супруга исцѣлѣвшей, и дѣлается помѣтка о чудотвор-

Бгоматере преблгословенныя Владчцы нашае прстыя Бдцы честнаго и славнаго ея явленія иконы воградѣ Казани, а нынѣ изволеніемъ самого всемогущаго въ троицѣ славимаго бга и тоя прстыя влдчцы нашае бдцы, хошетъ нынѣ созилатися црковъ каменная вославу всемогущаго бга, въ троицѣ славимаго всѣми, и оныя владычицы нашае прстыя бдцы: тшаниемъ и радѣніемъ тоя цркви прихожанъ ивъкладчиковъ Блгочестивыхъ всякихъ чиновъ людей. Онемже намѣренномъ созданіи, и оупрочихъ блолюбцевъ оспоможеніи сея цркви прошеніе сиче предълагаетъ“. Заведена эта книга въ 1709 г., о чемъ есть на оборотѣ перваго чистаго листа такая замѣтка: „1770 стала сия книга укладная что вкаменную црквию нацерковное строение збирать забумагу и за предесловия изаобраз за гербъ и запереписку денгъ рубль тринадцать алтын“. Предъ текстомъ рукописи—изображеніе Казанской иконы Божіей Матери въ 4 краски. Затѣмъ „предисловіе вчитателю“, о пользѣ жертвъ на построение храмовъ и благодатныхъ наградахъ за эти жертвы. Скрѣплена книга, какъ

ности списаннаго Смирными образа Божіей Матери Казанско-Вязниковскаго. Вотъ текстъ этой записи: „чудо 224. 137 (7137) году сентября въ 25 день нѣкоего московскаго жильца госиные сотни жена Судовщикова Евфимія Семенова была одержима злымъ нечистымъ духомъ, лежала аки древо, недвижимо и на свѣтъ не глядѣла, семь лѣтъ, и съ людьми не говорила. И домашнія ея обѣщались ѣхать въ Вязникскую слободу къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Казанскія молебная совершати. И абіе аки отъ сна пробудилася и въ себѣ бывши и нача Пречистѣй Богородицѣ о исцѣленіи молитися и помощію Ея бысть облегченіе и прииде въ Вязники и образъ Пречистыя видѣвъ сподобися по своему обѣщанію якоже обѣщася и молебная пѣвъ, и абіе получивъ совершенное исцѣленіе и бысть здрава“. На полѣ же сдѣлана приписка: „въ Калугѣ градѣ конія съ Вязниковскія иконы Казанскія, чудотворная же въ Преображенской цркви, принесенная написанная въ Вязникахъ означенной Евфиміей Судовщиковой“. Авторъ.

значится на полистовой подписи, собственноручною подписью мѣстнаго священника: „а сию книгу подписахъ тояжь церкви поць михаіла савинь своею рукою“. Самыя же записи пожертвованій помѣщаются на 14 листахъ. По разнообразію даровъ, ихъ цѣнности, лицамъ и различному ихъ общественному положенію, относительной значимости ихъ даровъ въ ихъ жизни, цѣли и назначенію дара—эта рукопись, писанная разными руками съ множествомъ росписокъ—представляетъ глубоко интересный историческій памятникъ русской церковно-общественной жизни 18 вѣка, жизни прихода и нельзя не пожелать, чтобы былъ напечатанъ полностью. Кроме того, эта книга дорога еще и какъ памятникъ церковно-народнаго чествованія иконы и существованія общаго признанія ея чудотворною издавна. Чтобы яснѣе видѣть это послѣднее качество данной рукописи, мы и приведемъ здѣсь нѣсколько выписокъ изъ нея въ порядкѣ ихъ нахожденія въ книгѣ. Вотъ что тамъ читаемъ.

„Данило Алексѣевъ сынъ мансуров накаменное строение вцерковъ богородицы козанскія что вгороде калуге что под горою сто рублевъ по сей записке увладчика данила Алексѣевича мансурова денги сто рублев принялъ а росписался тоя церкви преображенской поць симеон гаврилов писал своею рукою.

1716 г. мая 3 дня приложила вцерковъ чудотворному образу козанскія Бгдцы маргарита монахия данилова дочь серги бралиантовыя ценою во ста рублевъ.

Имניתого человека Григорья Димитревича Строганова члвкъ Иван василей строминъ подалъ девять рублевъ.

1715 Генваря въ 13 день подала вприкладъ образу чудотворному Бдцы козанской рублевикъ марья антипова дочь.

1717 10 Дек. бояриня дарья василева дочь Сокорева подала двои серги изумруды черные бормицкія другія двоичатыя.

1720 г. тульского уѣзду Алексѣй Андреяновичъ івашкиныхъ приложилъ вчудотворному образу козанскія Бдцы рублевикъ. подписал староста церковно іван савелев.

1720. Марта 7. по обѣщанію на церковное строение

каменное строение казанскія Бдцы чудотворному образу съмирныхъ свѣтлѣйшии князь Александра Давиловичъ Меньщиковъ подалъ адинадцать червонцевъ золотыхъ а о семъ молити бога оздравити князя Александра, княгиню дарию, князя Александра, м ежну марию княжну александру княжну екатерину двицу варвару.

1720. Іюля подала вприкладъ казанскія Бдцы московскаго жителя вдова Проскевія иванова дочь червонецъ золотой да рублевикъ.

1725. 19 Апрѣля. Искуджскаго магистрата по приказу господъ бургомистровъ стоварищи въ церковь Казанскіе Пресвятые Бдцы даны спорные денги пять рублевъ которые взяты за спорную землю огородного мѣста на бывшемъ оной церкви старосте евсевіевѣ.

1716. 9 іюля. борона николая григорьевича стронанова житель ево семен дмитріевъ сын істоминъ привѣсилъ къ чудотворному образу казанскія Пресвятія Богородицы вконецъ часть ризы Спасовой которая осталасъ после родителей коево и по прозбѣ моеи у отца архимандрита Кипріяна сего мѣсяца в 19 день іс соборной церкви учинено кресное хожденіе и подписалъ въ книгѣ я семенъ стоминъ своею рукою для поминовенія родителей моихъ (об. 22 л.).

1823. Іюля 10. предполагаю отъ смиреннаго сердца за списаніе творящихъ чудесъ приходящимъ просити у ней исцеленіе у пречисто иконы Казанской Богородицы на свечи ей заступницы ассигнацію пять рублей 14 класса Федоръ моисеевъ сынъ Яриковъ.

1826 г. Сентября 7 дня. на поминовеніе о упокоеніи души раба божіяго симеона пожертвовалъ отецъ его образъ Божіей Матери Владимирскія купецъ алексѣй Долговъ. Образъ сей въ серебрянномъ вызолоченномъ обладѣ съ жемчужною поднизью.

1852 г. Мая 13 на поминовеніе о упокоеніи души рабы Божіей двицы Евдокии пожертвованы ея серги съ шестью жемчужинами, а внизу два изумруда, въ серебрянной вызолоченной оправѣ въ видѣ вѣтки. Сіе приношеніе исполнилъ по завѣщанію братъ ея Григорій Зотовъ.

1854 г. іюня 29 по общанію коллежской секретарши Елизаветы Семеновы Фалѣвой подалъ жемчужныя серги въ храмъ Казанской Божіей Матери и на поминовеніе души мужъ ея коллежскій секретарь Алексѣй Ивановъ Фалѣвъ.

Павелъ Егоровъ Ковричевъ пожертвовалъ въ Казанскую церковь крестъ съ мощами въ митолической оправѣ и съ митолической цѣпочкой“.

Этою послѣднею записью оканчивается и самая сборно-книжная запись. Въ послѣднее время, когда то, эта сборная запись кѣмъ то, кому надо отдать долгъ искренней признательности, переплетена въ одинъ переплетъ съ сказаніемъ о чудесахъ, пронумерована и обложена бархатомъ и сдѣланы въ переплету застежки. Всѣхъ листовъ по этой нумераціи 161. Изъ нихъ: I—8—предисловіе сборной книги, II—24 самая сборная запись, 85—95 сказаніе объ иконѣ и чудесахъ. Остальные листы пустыя.

Въ Нижнемъ Новгородѣ, высоко надъ люднымъ городомъ, на горѣ, въ кремлѣ, въ соборѣ, освѣщаемая мерцаніемъ лампадъ, въ нѣкоторомъ углубленіи находится могила великаго гражданина земли русской Минина. И всякій, спускающійся подъ сѣнь ея, невольно вспоминаетъ его подвигъ и то, въ частности, какъ по его призыву всѣ русскіе люди несли свои со-кровища „на алтарь отечества“, въ защиту и укрѣпленіе родной святыни. Но—это было тогда потому, что было такъ по всей Руси святой, тѣмъ тогда жила Русь. Такъ было и въ другихъ мѣстахъ. И вотъ памятникомъ этой народной любви къ святой православной вѣрѣ и къ святынямъ, любви, заставлявшей приносить дорогія жертвы—и является рассматриваемая рукопись. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, она же свидѣтельству-етъ и о томъ уваженіи, въ какомъ была Калужско-Казанская икона Божіей Матери. Русскіе люди несли къ дорогой свя-тыньѣ все: и золото, и камни драгоцѣнные, и святыни семей-ные, образа и частицы святыхъ мощей.

Среди этихъ приношеній была и та часть Ризы Христо-вой, которая составляетъ теперь другую святыню церкви, и о происхожденіи коей свѣдѣнія сохранила лишь незатѣйливая запись пожертвованій... Здѣсь мы видимъ и то, что сказаніе

о чудесахъ списывались, и образъ всюду чтился чудотворнымъ, а люди всякихъ званій и состояній прибѣгали къ помощи Божіей Матери и давали „общанія“, кои и исполняли.

Съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ затихли пристани рѣки Оки и не такъ много стало люду около Казанской церкви приходиться и прибѣгать. Но не изсякъ даръ благодатныхъ исцѣленій и „до дне сего“. Въ распоряженіи причта Казанской церкви находятся свѣдѣнія о бывающихъ исцѣленіяхъ, такъ извѣстно напр. объ исцѣленіи одной—страдавшей глазами и больнаго ногами воина. Не изсякъ и токъ богомольцевъ, приходящихъ на поклоненіе святынь. И то, что всѣ идутъ въ святой иконѣ, ясно говоритъ о вѣрѣ въ чудотворность иконы и о благодатныхъ отъ нея дарахъ Божіей Матери страждущему человѣчеству.

Не перевелись равно и истинно-русскіе люди, коимъ дорога родная святыня. Несутъ и теперь свою лепту на украшеніе образа Божіей Матери и храма и тѣмъ выражаютъ свою вѣрность древне-русскому благочестивому образу мыслей. Въ Александро-Невской лаврѣ, въ С-Петербургѣ, въ Федоровской церкви, рядомъ съ святителемъ—подвижникомъ Іаковомъ Нижегородскимъ, почиваетъ, подъ скромною плитою, другой святитель подвижникъ Іона—Эвзархъ Грузіи—Митрополитъ. Существуетъ и забытая почти книжка подъ заглавіемъ: „Сказаніе о жизни Митрополита Іоны, бывшаго Эвзарха Грузіи, (СПБ. 1852 г.). И что же оказывается. Этотъ приснопамятный святитель, рѣдкій милостивецъ и кроткій до младенческаго незлобія и простоты, былъ нѣкогда священникомъ при Балужской Казанской, подъ горою церкви... Когда же былъ уже іерархомъ, дважды, проѣзжая чрезъ Калугу, служилъ въ этой церкви и незамѣтно опускалъ въ кружку крупныя лепты, не разъ вообще присылалъ сюда деньги. За восемь же мѣсяцевъ до свсей кончины прислалъ въ Казанскую церковь сребропозлащенную и усыпанную лучшими стразами свѣтлыми орденскую свою звѣзду—читаемъ мы въ этой книгѣ,—для обращенія оной на украшеніе, при слѣдующемъ письмѣ. „Такъ какъ всѣхъ святыхъ Святѣйшая Дѣва, Препоблагословенная Матерь Божія, въ акафистномъ пѣснопѣніи Церковію благоговѣй-

но, радостно и всеторжественно выну воспѣвается тако: радуйся, звѣздо, являющая солнце Господа Нашего Иисуса Христа: то я смиренный и недостойный бывшій служитель святаго храма Ея въ богоспасаемомъ градѣ Калугѣ, при престарѣннѣи моемъ, кѣждо день и часъ ожидая смерти, усердно возжелалъ оставшуюся у меня звѣзду, въ глубочайшее мое исповѣданіе неизреченныхъ милостей Ея въ теченіе и продолженіе жизни моея на меня многогрѣшнаго излитыхъ, покрова и избавленія отъ тмочисленныхъ смертныхъ случаевъ скорбей и тяжкихъ болѣзней, паче же благодатной помощи во Святомъ и Божественномъ служеніи, всеблаготворѣнно принести Владычицѣ Богородицѣ всѣхъ Радости, Покрову, Заступленію и Спасенію рода христіанскаго, во святой и благолѣпный храмъ Ея“ (стр. 62—63).

Сколько трогательнаго въ этомъ, повидимому, мелкомъ событіи... Преклонный возрастомъ, изнемогающій святитель, ходящій дома въ одной только старческой длинной рубашкѣ, чуждый уже всему земному, постоянно занятый мыслию о смерти, переносится думами къ храму, гдѣ нѣкогда счастливый семьянинъ и молодой церковно-общественный дѣятель, онъ проводилъ первые годы своего служенія,—и къ святынь храма несетъ въ даръ самое лучшее, что только не успѣлъ еще отдать бѣднякамъ, свою орденскую звѣзду, къ образу „Звѣзды незаходимыя Матери“. И тѣмъ еще разъ свидѣтельствуешь общую вѣру отъ лица своихъ современниковъ въ чудотворность этой иконы.

Памятниками давняго и непрерывнаго чествованія иконы являются и существующія во множествѣ списки съ этой иконы. Упомянутое объ этомъ мы уже видѣли въ описаніи чудесъ. Это, далѣе, засвидѣтельствовано въ Калужскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1863 годъ, гдѣ былъ помѣщенъ пересказъ того сказанія, которое мы и разбирали въ сей статьѣ.

Такова икона Калужская Казанская, чудотворная, таковы и памятники ея церковно-народнаго прославленія.

Все сказанное подробно и въ частности оправдывается, подтверждается и разъясняется цѣлымъ рядомъ другихъ: то документовъ, то вещественныхъ памятниковъ. И въ этомъ сохраненіи всего нельзя не видѣть проявленія одного изъ тѣхъ

неисповѣдимыхъ и часто не замѣчаемыхъ путей Божественнаго Промысла, коимъ создается наше спасеніе. Вѣдь всякій, искренно вѣрующій, сколько въ этомъ найдетъ для себя поучительнаго, а сомнѣвающій, но честно стремящійся къ истинѣ—точекъ для опоры, для возрожденія теплой вѣры и свѣтлой надежды. И что это, какъ не одно изъ тѣхъ безчисленныхъ чудесъ Царицы Небесной, коими такъ богатъ нашъ православный міръ?!. „Вѣдь здѣсь, не смотря на вихрь все—уничтожающаго времени, множество бывшихъ смуть, потрясеній, разгромовъ и разлива огненной стихіи, за промежуткомъ почти въ триста лѣтъ, смотрѣніемъ Божіей Матери, все сохранилось. Въ то время, когда и слѣда не осталось отъ многихъ городовъ, громаднхъ построекъ, равно забылась память великолѣпныхъ дѣятелей науки и искусства и вымерли потомки ихъ даже,—относительно иконы Божіей Матери всѣ сохранились свѣдѣнія; даже и о томъ, кто и что сдѣлаетъ для ея украшенія—отъ свѣдѣній о золотыхъ червонцахъ именитаго тогда, и бѣднаго въ концѣ жизни изгнанника—вельможи и до свѣдѣній о серьгахъ, которыя, вступая въ иночество, принесла сюда нѣкая жена“... А, если бы кто, въ безразсудной легкомысленности, вздумалъ, въ погонѣ за одобреніемъ минутнымъ толпы, сказать, что—сказаніе о Калужско-Казанской иконѣ Божіей Матери выдумва—въ обличеніи того камни возопіють.

„Пріидите, возрадуемся Державнѣй Заступницѣ рода нашего, Царицѣ Богородицѣ. Пріидите къ тихому Ея чудному, почитаемому ангелы, честному поклонимся образу. Даруетъ бо Богородица вѣрнымъ обильныя дары цѣлебныя, отъ неистощимаго источника святыхъ иконы, неоскудную благодать истощающи. Тѣмъ избавляетъ насъ искушеній и бѣдъ, и всякаго грѣха, благочестно и богопріятно прославляющихъ, и чтущихъ свѣтлую и чудную Богоматере святую икону. Тѣмъ воспѣвающе воззовемъ Первообразнѣй: радуйся, любезная міру помощи, во спасеніе душъ нашихъ“.

(Окт. Минея, служба на 52 окт., 8-я стихира на Госп. воззв).

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.
